Общая педагогика, история педагогики и образования
General pedagogy, history of pedagogy and education

Научная статья

УДК 37.035.6:37.013.42

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-154-164

ХАЧИДОВ Руслан Асланович

Северо-Кавказский институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России

г. Нальчик, Россия

Ruslan.khachidogov.88@mail.ru

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ НАРОДОВ И МЕТОДЫ
СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

Статья посвящена методам социализации подрастающего поколения, практиковавшимся в северокавказской педагогической системе на протяжении многих веков. Акцентируется внимание на уникальности системы народного образования, выстроенной на симбиозе семейного и общественного патроната, включающего в себя воспитание идеала совершенной личности, который представлялся гармоничным сочетанием умственной зрелости, нравственной чистоты, эстетической развитости, физической активности, трудовой закалки. Делаются выводы, что благодаря народной мудрости воспитания, основанной на традициях и обычаях, у северокавказских народов бытовала своеобразная система подготовки молодежи к жизни, составляющая понятие «этнопедагогика», которая на протяжении многих тысячелетий вырабатывала приемы познания окружающего мира. Именно поэтому и сегодня актуальны ее средства и методы в социализации личности. Этот ресурс необходимо учитывать в современной образовательной парадигме.

Ключевые слова: Северокавказские народы, педагогическая система, методы социализации, горский фольклор, этнопедагогика

Для цитирования: Хачидов Р.А. Педагогическая система северокавказских народов и методы социализации подрастающего поколения. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 4-5. с. 154-164.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-154-164.

Original article

Ruslan A. KHACHIDOGOV

North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Nalchik, Russia
Ruslan.khachidogov.88@mail.ru

PEDAGOGICAL SYSTEM OF THE NORTH CAUCASIAN PEOPLES AND METHODS OF SOCIALIZATION OF THE GROWING GENERATION

The article is devoted to the methods of socialization of the younger generations, which have been practiced in the North Caucasian pedagogical system for many centuries. Attention is focused on the uniqueness of the system of public education, built on the symbiosis of family and social patronage, which includes the upbringing of the ideal of a perfect personality, which was presented as a harmonious combination of mental maturity, moral purity, aesthetic development, physical activity, work hardening. It is concluded that thanks to the folk wisdom of upbringing, based on traditions and customs, the North Caucasian peoples had a peculiar system of preparing young people for life, called "ethnopedagogy", which for many millennia has been developing methods of understanding the world around, therefore, to this day it is immortal means and methods in the socialization of the individual. This resource must be taken into account in the modern educational paradigm.

Keywords: North Caucasian peoples, pedagogical system, methods of socialization, mountain folklore, ethnopedagogy

For citation: Khachidogov R.A. Pedagogical system of the north caucasian peoples and methods of socialization of the growing generation. Historical and Social-Educational Idea. 2020. Vol. 12. No.4-5. PP. 154-164.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-154-164. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение.

В процессе истории человечества горские этносы создавали (и продолжают реализовывать) духовные и материальные ценности, передавая их последующим поколениям и наработывая свою систему подготовки молодежи к жизни, которая воплотилась в народной образовательной системе, получившей название «этнопедагогика». Она была первой образовательной моделью у горских народов. Мы согласны с мнением профессора Е.Е. Хатаева, что «...у людей есть духовная потребность в воспитании подрастающего поколения. В то же время не исключено наличие и компонента бессознательности в удовлетворении этой потребности» [25, с. 11]. Здесь понятен интерес, который проявляли и проявляют к ней по сей день ученые северокавказской педагогической системы. Это подтверждают исследования М.Ю. Айбазовой, Ш.Х. Арсалиева, Б.Ш. Алиевой, Х.М. Батчаевой, Т.З. Бесасовой, Г.Н. Волкова, М.Б. Гуртуевой, Н.Г. Магомедова, Г.Х. Мамбетова, А.Х. Саракаева и мн. др.

Все они (сообразно своему направлению исследования) говорят о существующей с давних времен у горских народов уникальной системе образования, пред-

ставленной сочетанием семейного и общественного воспитания, построенного на обычаях и традициях. К последним относятся аталычество, гостеприимство, куначество, побратимство, усыновление, совет старейшин, народные собрания и др. В процессе эволюции под давлением политико-экономических и социокультурных факторов они теряли свою первозданную сущность (родовую оболочку), а некоторые (кровная месть, похищение девушек, «зашивание» их в корсет) исчезали навсегда, поэтому стоит сказать, что систему традиционного (народного) воспитания необходимо рассматривать без отрыва от исторических событий прошлого.

На протяжении многих столетий вся жизнь насельников Кавказа подчинялась строгой регламентации. Обычаи и традиции, складывающиеся веками, придавали огромное значение правильной социализации детей, которая осуществлялась в семье. Смысл семейного воспитания народные педагоги видели в гармоничном сочетании умственной зрелости, нравственной чистоты, эстетической развитости, физической активности, трудовой закалки. И они всячески старались добиться такого идеала.

Обсуждение.

С давних времен (и до XX в.) горская семья была патриархальной, большой, состоящей из нескольких поколений родственников, построенной на строгом иерархическом подчинении. Ее возглавлял старший из мужчин, а женской частью коллектива руководила взрослая женщина. Отсюда выходила и трудовая сегрегация: женщины вели все домашнее хозяйство, мужчины занимались полевыми работами и скотоводством. Такие консервативные отношения предполагали строгий порядок воспитания. По обычаям избегания социализацией детей занимались не столько родители, сколько чаще всего возрастные родственники – дедушки и бабушки. Они прививали детям навыки самообслуживания, обучали их традициям и обычаям.

В системе народного обучения центральным компонентом было **трудовое развитие**, так как в основе своей горцы были земледельцами и охотниками. Кавказцы считали, что труд является основным условием жизни, а тунеядец награждался насмешками, что запечатлено в народном фольклоре: «Лентяю всегда кажется, что он мало кушает и много работает» (каб.), «Кто долго спит – дом не строит» (ингуш.), «Кто сидит летом в тени – зимой живот слушает» (балк.), «Лентяй руками ест, а брюхом работает» (лакс.) и т.д. [3, с. 16]. На примере старших дети видели важность труда в жизни человека.

В трудовом воспитании упор делался на выработку способности выполнять любую работу, выносливость, умение изготавливать орудия труда. При этом молодежи прививалось отрицательное отношение к людям, ведущим праздный образ жизни. Иностранные авторы, посещавшие Северный Кавказ, в первую очередь отмечали, что дети горцев не боялись выполнять любую работу и отличались большим трудолюбием [8, с. 37-39].

Приучение к труду начиналось очень рано – с 2 лет. С этого возраста дети брали на себя посильный труд: приносили столовые приборы, поднимали что-нибудь с пола, подавали вещи и т.д. До 5 лет дети были практически свободны, бегали, играли, общались, выполняя незначительную работу. Воспитание в этот период было материнское: мальчики и девочки воспитывались вместе.

С 5-6 лет уже начиналось раздельное обучение. Трудовое воспитание девочек начиналось раньше – им разъясняли, как выполнять домашние работы, но, помимо этого, девочки осваивали приемы шитья, плетения, вязания, обработки

шерсти, вышивания, ухода за младшими братьями и сестрами и т.д. Мальчиков учили уходу за скотом, приучали к сельскохозяйственным работам. В итоге к 14 годам подростки становились полноценными помощниками отца. Они уже мастерски владели сохой, косой, серпом, топором. Подростки умели ухаживать за скотом: кормили, чистили, гнали на водопой, пасли, обрабатывали в горах молочные продукты. Дома мальчики выполняли все земледельческие работы, заготавливали сено и дрова, выполняли по дому всю мужскую работу, чинили и строили дома.

Временем совершеннолетия у горцев Северного Кавказа считалось 15-летие. К этому возрасту девочки уже самостоятельно умели вести домашнее хозяйство, а мальчики не только овладевали основными трудовыми навыками, но уже получали определенную профессию. С 15 лет молодые люди уже имели право создавать свои семьи.

Однако невозможно было выполнять свои трудовые обязанности и иметь крепкое здоровье без хорошей физической подготовки, которая помогала горским жителям трудиться на склонах гор и каменистых грунтах, нередко привязывая себя веревкой во время сенокоса на вертикальных (а иногда и отвесных) склонах. Поэтому большое внимание уделялось **физическому воспитанию**.

Горцы придерживались того мнения, что лишь здоровые родители могут иметь здоровых детей, поэтому при подборе невесты / жениха обращали внимание на его телесное сложение. Ребенка еще с рождения начинали закалять. Известно, что кабардинцы новорожденного ребенка оставляли на свежем воздухе без всякого ухода; дагестанцы укутывали новорожденных детей и постепенно теплую одежду меняли на более легкую; дети чеченцев и ингушей закалялись с применением природных факторов – солнца, воды, воздуха [9, с. 56].

Не меньшее внимание уделялось и здоровому питанию. По высказываниям очевидцев, живших у горцев многие годы, выходило, что: «Черкесы очень сдержанны в пище и по обыкновению питаются вареным и подсоленным просом, благодаря чему они не знают многих болезней и доживают до глубокой старости. Кроме бузы и пива, других напитков они не практикуют» (Шарль де Бесс) [1, с. 234]; «Умеренность в употреблении пищи и напитков была ярко выражена у чеченцев и ингушей» (Ф. Колесников) [17, с. 56]; «Адыги довольствуются таким количеством пищи, при которой европеец едва ли может сколько-нибудь продолжительное время существовать» (И. Пантюхов) [20, с. 145]; «Осетины очень умеренны в еде и вообще народ трезвый. В обыкновенное время они не чувствуют потребности в пище» (В. Пфаф) [22, с. 78].

К мальчикам применялось спартанское воспитание. Их обучали стойко переносить любые невзгоды и лишения и потому не допускали проявления к ним ласки и нежности. На протяжении всего взросления ребят приучали выдерживать физическую боль, не позволяли никому жаловаться. В результате такой суровой воспитательной системы горцы имели достаточно сильный иммунитет ко всем телесным невздам, которые не вызывали у них ни одного стелания или ропота. Народные педагоги считали, что только при таком раскладе из юноши выйдет настоящий джигит. По определению историка М.М. Ковалевского, слово «джигит» у всех горцев было высокой похвалой и означало «стойк-храбрец, способный на любой подвиг» [15, с. 182]).

Также эффективным методом укрепления здоровья и совершенствования физической культуры являлась охота, в ходе которой нарабатывались выносливость, ловкость, глазомер, решительность, меткость и т.д. При этом промысел был не пустым развлечением, а способом добычи пищи. Поэтому горцев с раннего дет-

ства приучали охотиться в условиях непростой горной местности. Зачастую охота продолжалась по неделям. По наблюдению М. Венедиктова, «охотники возвращались покрытые грязью, но с убитым туром» [12, с. 46-47].

Если для крестьянских детей физическое воспитание было необходимо для выполнения полевых и сельскохозяйственных работ, то для княжеских отпрысков считалась важной отработка физических навыков в военных походах. В то время как крестьянские дети занимались аграрным трудом, их богатые сверстники обучались обращению с конем и оружием. Об этом факте сообщал французский аристократ Жак-Виктор-Эдуард: «Воспитание состоит из всякого рода упражнений для тела, чтобы сделать его сильным и ловким; из обучения верховой езде, борьбе, стрельбе из лука, ружья, пистолета, ребенка учат искусству руководить набегом, ловкости в кражах и умению переносить голод и усталость, стараются развить в них красноречие и способность к рассуждению, с тем чтобы они могли иметь влияние на собрания. Подобное воспитание напоминает нам героические времена Греции, и оно пользовалось таким признанием, что татарские ханы посылали своих детей в Черкесию на воспитание» [24, с. 213].

В итоге уже к 10 годам молодые княжичи умели держаться в седле, метать нож, бороться на кинжалах и копьях. Подростки участвовали в конных состязаниях, что отмечено А. Павловым, исследовавшим быт кизлярских ногайцев: «В отношении образования детей они придерживаются своих обыкновений. У всякого семьянина мальчики с 7-ми до 10-ти лет приучены уже к занятиям кочевой их жизни. Они мастера скакать на лошадях, ловить их в табуне; умеют ухаживать в поле за стадами рогатой скотины и овец, стричь с них шерсть; валять вместе с отцом, выделывать шкуры, шить тулупы и шапочки» [19, с. 43]. Побывавший у черкесов английский агент Дж. Белл был удивлен тем, что хозяйский сын десяти лет от роду один неделю провел в горах, где стерёг лошадей [6, с. 154].

Феодалы специально учили своих детей краже людей и скота. Об этом факте имеются сведения Ксаверио Главани, Тебу де Мариньи, Джорджа Белла и других, которые среди прочего описывали случаи, когда 50–100 молодых дворян вместе собирались, ели, пили и веселились. Затем они отправлялись в набеги на соседние селения, крали самых красивых девочек и мальчиков и обращали их в рабство. Причем родители не считали это чем-то зазорным. Наоборот, они поощряли в них подобные поступки, мотивируя тем, что для молодых людей это является своеобразным методом тренировки ловкости и мужества.

Подобное воинское воспитание приносило свои плоды – все исследователи Северного Кавказа восхищались боевой доблестью горцев. И. Бларамберг о черкесах писал: «Увидев черкеса на коне с его многочисленным оружием можно было подумать, что он будет под его тяжестью вести себя неуклюже, но черкес, наоборот, был ловок и показывал пример прекрасного наездника» [7, с. 65]. То же самое подмечал в балкарцах Д. Интериано [14, с. 50], а в ингушах – М. Броневский [11, с. 54]. Восхищался моральными и боевыми качествами кабардинцев, их скромностью и отсутствием самохвальства И. Дубровин [16, с. 264].

Не менее важное место в педагогической системе горцев Северного Кавказа занимало и **нравственное воспитание**. Воспитывая в молодых людях качества воина, она уделяла огромное внимание развитию в нем смелости, бесстрашия перед лицом врага, самопожертвования и чести достойно умереть в бою (так как кавказские обычаи не позволяли воинам сдаваться на милость победителю). Струсившего в битве обычно изгоняли из общества. Наглядным примером этому служит лермонтовская поэма «Беглец», герой которой покинул поле боя, но не нашел приют даже в родном доме и был вынужден убить себя.

Павших с поля брани уносили, предварительно рассмотрев раны: если он был убит в спину, то его обычно оставляли воронам, так как считали, что он показал спину врагу, то есть трусил.

О воспитании стойкости повествует и горский фольклор. Например, в чеченской песне «Об Альбике и Жамарзе Мадиевых» мать говорит своему сыну: «Пусть мое молоко станет для тебя свиной кровью, если ты забудешь все, чему тебя учили, бросишь в бою друга, если проявишь трусость...» [5, с. 24]. В лезгинской сказке «Каменный мальчик» воспевается сила духа подростка, который даже при жестких пытках не рассказал, где находится родник. Когда правитель предлагает ему деньги, мальчик отказывается и говорит, что золота ему не надо и главное для него – сохранить и защитить родную землю [21, с. 67]. Так, физическое воспитание сопрягалось с нравственным, вобравшим в себя традиции народных устоев: Адыгэ хабзэ (каб.), Тау адет (черк.), Агдау (осет.), Цъахдхъ (инг.), – сложившихся к XV столетию в единый моральный кодекс Намус.

Мальчикам с малых лет прививали идеал горца – джигита, народного заступника. В образе джигита сочетались все качества настоящего горца, который должен был быть трудолюбивым, честным, верным, кормильцем и защитником семьи, но не забывать о своей чести и чести рода. Последнее особо уважалось. Мужчина должен был всегда думать о том, чтобы не опозорить честь своего отца. Знакомясь с молодым человеком, старики не спрашивали его имя, а интересовались тем, кто его отец. Если горец совершал что-то предосудительное, ему говорили: «Не позорь честь своего отца» [23, с. 34]. С наступлением совершеннолетия молодому человеку дарили личные вещи его предков, тем самым сохраняя связь поколений и возлагая на него ответственность заботы о чести рода. Каждый горец старался следовать традициям и обычаям своего народа, в каждом из них с ранних лет воспитывалась любовь к своему народу и родной земле.

Идеалом женского воспитания считалось умение управляться с домашним хозяйством и воспитывать детей, целомудрие, скромность, способность владеть своими чувствами, понимать и ценить прекрасное. Эти качества формировались у девушек с малых лет. Горцы говорили: «В домашнем хозяйстве все завязано на женщину». Это подтверждают и многочисленные кавказские пословицы: «Изобилие исходит из женских рук; пригожесть ребенка узнают по матери; посмотрев на мать, бери в жены дочь; люди приходят в дом, почитая мужа, а уходят, славя жену; в семье, где хорошая хозяйка, всегда люди; по чистоте чашки суди о пище; по матери выбирай невесту» [10, с. 67].

При этом надо отметить, что в горском обществе статус женщины был неоднозначным. С одной стороны, ее боготворили, ибо не было для горца ничего святее матери, жены, сестры, дочери, а с другой – удел ее был нелегок, ибо она была бесправна и всецело зависела от мужа и его родственников.

В нравственном воспитании особая роль отводилась развитию интернационализма, примерами чего являлись обычаи гостеприимства, куначества, побратимства. Для народов Северного Кавказа это играло особую роль, так как на сравнительно небольшой территории соседствовали представители многих этносов. Народы перенимали друг у друга практический опыт, орудия труда, обычаи и традиции. Горцы относились с уважением к своим соседям, имели среди них кунаков. Нередкими были и межнациональные браки.

Главной целью нравственного воспитания жители Северного Кавказа считали приобщение молодого поколения к таким общечеловеческим ценностям, как добро, благородство, мужественность, способность противостояния жизненным трудностям, уважительное отношение к старшим, к женщинам, помощь ближнему

и т.д. Этот факт отмечал автор (неизвестный), который писал, что «у горцев любовь к своей родине и к своему поколению на удивление глубока. Они свято чтят семейство свое и родственников до десятого колена и готовы пролить кровь за каждого из них» [2, л. 45].

Нравственное воспитание было неразрывно связано с *эстетическим*, направленным на приобщение молодежи к прекрасному, к героической истории своего народа, к красоте гор, родников, флоры и фауны. Народные педагоги прежде всего обучали видеть красоту, отличать прекрасное от безобразного, ценное от показного и т.д. Эти приемы нашли отражение в кавказском фольклоре: «Красиво говорит, но добра не делает» (балк.), «Конь красивый, но скакун неважный» (даг.), «Сам большой, но внутри пустой» (ингуш.), «Жизнь прекрасна, но и плохого в ней предостаточно» (осет.) и т.д. [13, с. 45].

Горцы выделяли в воспитании и «космическое» – умение видеть суть за внешней оболочкой. У них было много пословиц, посвященных выработке умения сравнивать и выделять главное: «Медведь смеется над волосатостью волка», «Козел смеется над овцой, у которой при беге подбросило хвост», «Болтать герой, а в деле никакой» [18, с. 23].

Целью нравственного обучения являлось не простое созерцание прекрасного, а формирование творческой активности, заключающейся в умении творить красоту. Для этого имелись все условия. Так, детям говорилось, что каждую работу надо делать с душой, прикладывать к ней старание, постоянно совершенствовать мастерство. Молодые люди должны были уметь танцевать, петь, выступать, играть на народных инструментах, заниматься джигитовкой и т.д., девушки – красиво вышивать, создавать разные орнаментальные композиции и т.д.

Эстетическое воспитание начиналось с раннего возраста. Ребенку исполнялись колыбельные, рассказывались народные сказки, стихи, пословицы и поговорки. На торжествах дети слушали народные песни, видели всю красоту национальных танцев. Впоследствии девочек обучали мастерски вышивать золотые узоры на одежде, а мальчиков – красиво танцевать и джигитовать. И тех и других в равной степени обучали пению и игре на музыкальных инструментах.

Хотя эстетическое воспитание не являлось отдельной отраслью в педагогике Северного Кавказа, формирование в детях способности видеть прекрасное красной нитью проходит через все ее этапы. Но апофеозом народного обучения, вобравшим в себя сразу нравственное, физическое, эстетическое и трудовое воспитание, являлось *умственное развитие*. Горцы верили, что оно определяет будущее человека. Через народный фольклор до детей доносили идею о том, что знания являются основой для разума и что умный всегда должен советоваться со старшими: «Подумав – скажи, оглянувшись – садись» (адыг.), «Несколько раз подумай, один раз скажи» (даг.), «Умный враг лучше глупого друга» (ингуш.), «Если в голове ума не достает – страдать будут ноги» (карач.) [4, с. 17].

Детей учили элементарным математическим навыкам, они должны были знать, сколько требуется сена и зерна скоту, сколько холстов нужно в хозяйстве и т.д. Изучались ими и меры длины, сыпучие и жидкие тела, передавались им и элементарные астрономические и метеорологические знания. Предсказание погодных условий было очень важным для этносов Северного Кавказа, которые обеспечивали себя лишь благодаря земледелию и скотоводству.

Для определения сельскохозяйственных работ у народов Северного Кавказа, помимо юлианского, был детально разработан календарь времен года, состоящий из 12 месяцев и 365 дней. В XVIII в. еще сохранялись национальные названия месяцев и дней.

География преподавалась посредством народных сказок, в которых описывались горные пейзажи, рассказывались легенды о происхождении тех или иных мест. С помощью героического эпоса народа дети изучали историю. Ребятам давались знания в соответствии с их возрастом и интеллектуальным развитием.

У горцев была хорошо развита народная медицина, и все знания по народному врачеванию они также передавали подрастающему поколению. Болезни лечили с помощью различных травяных настоев, масел, жира. Умели исцелять вывихи, переломы, язвы, укусы змей и даже проводили трепанацию черепа. Дети участвовали при сборе и заготовке лечебных трав, видели методы излечения недугов, умели отличать ядовитые растения от лекарственных.

Для умственного развития применялись пословицы и поговорки: «Цени ум, а не папаху» (даг), «Погиб кузнец – что выковал, осталось, погиб мудрец и, что сказал, осталось» (балк), «Ум богатством не купишь» (чеч.), «Мудрое слово намного легче целого двора богатства» (лакс.), «Сдерживай язык – голову сбережешь» (даргин.) [13, с. 67].

Также у горцев было большое количество детских загадок, помогающих развивать ум и смекалку: «Бабушка кривая, дочь красивая, а внук дурной» (виноград), «Красный зверь в темном хлеву» (язык), «Что отдашь, то и вернет» (сундук), «Ковер огромный – не поднять, камешков много – не собрать» (небо и звезды) и т.д. [4, с. 19].

Заключение.

Как видим, даже небольшой экскурс по самому раннему периоду народного обучения показывает всю широту кругозора, который горские педагоги старались прививать детям, социализируя их. Они мечтали создать такой идеал воспитания, который был бы направлен на развитие всех сторон физической и духовной личности, наделенной трудовыми, физическими, нравственными, эстетическими навыками. Для этого они использовали народный фольклор (сказки, притчи, пословицы, поговорки и т.д.), сами становились примером для подражания.

В заключение отметим, что на протяжении многих тысячелетий этнопедагогическая традиция народов Северного Кавказа вырабатывала приемы познания окружающего мира, потому и по сей день актуальны ее средства и методы в социализации личности. По этой причине так важно учитывать и использовать весь имеющийся ценный педагогический ресурс, который может сегодня стать национальным ориентиром в корректировке многих сложных педагогических проблем современной школы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XII–XIX вв. – Нальчик, 1974. – 325 с.
2. Архив института истории и этнографии. Материалы Чечено-Ингушского отряда, 1963, п.к. Ч. 2. Л. 45.
3. Алироев В. Кувшин мудрости. – М.: Художественная литература, 1998. – 321 с.
4. Андыгеев И. Воспитательные традиции фольклора горских народов // Социология воспитания. – 2001. – № 5. – С. 17-19.
5. Антология чечено-ингушской поэзии. – Грозный, 1981. – 165 с.
6. Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838, 1839 гг. // АБКИЕА. – Нальчик, 1974. – С. 154.

7. Бларамберг И. Кавказская рукопись. – Ставрополь, 1992. – 87 с.
8. Блейх Н.О. Начало становления просветительства на Северном Кавказе (первая половина XIX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – N 5-1(43). – С. 37-39.
9. Блейх Н.О. Культурологические предпосылки и социальные условия появления просветительства на Северном Кавказе: Монография / North Carolina, 2015. – 189 с.
10. Блейх Н.О. Исторические вехи становления и развития просветительства на Северном Кавказе в русле российской цивилизационной политики. – М.: Русайнс, 2017. – Т. 1. – 234 с.
11. Броневский М. Описание Татарии // АБКИЕА. – Нальчик, 1974. – С. 54.
12. Веденнитков М. Взгляд на кавказских горцев // Сын отечества, 1837. СПб. – С. 46-47.
13. Габеев И.Х. Основы народной мудрости. – Владикавказ, 1998. – 211 с.
14. Интериано Дж. Быт и страна зихов, именуемых черкесами // АБКИЕА. – Нальчик, 1974. – С. 50.
15. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. – М., 1890. – 112 с.
16. Кокиев Г.А. Военное воспитание у кабардинцев в прошлом // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. – Нальчик, 1946. – С. 264.
17. Колесников Ф. Традиции и обычаи вайнахских народов // Мир и образование на Кавказе. – М., 1978. – С. 56-67.
18. Намитлоков Ю.К. Адыгская народная педагогика о воспитании детей: Сб. ст. по педагогике и психологии Адыгейского пединститута. – Майкоп, 1957. Вып. 1. – С. 20-31.
19. Павлов А.О. О караногайцах, кочующих в Кизлярской степи. – СПб., 1842. – 112 с.
20. Пантюхов И.И. Антропологические наблюдения на Кавказе // Известия КОИРГО. Кн. XV. 1895. – С. 145.
21. Поэзия Дагестана. Антология. – Махачкала, 1971. – 321 с.
22. Пфаф В. Путешествие по ущельям Северной Осетии // Сборник сведений о Кавказе. – Тифлис. – Т. I. 1871. – С. 145.
23. Саракаева А.Х. Традиции и обычаи чеченцев как этнопедагогические принципы воспитания молодого поколения. – Владикавказ, 1913. – 93 с.
24. Тебу де Мариньи Ж. Путешествие в Черкесию в 1818 году // АБКИЕА. – Нальчик, 1974. – С. 213.
25. Хатаев Е.Е. Народная педагогика Северного Кавказа. – М., 1993. – 187 с.

REFERENCES

1. Adygi, balkarcy i karachaevcy v izvestijah evropejskih avtorov XII–XIX vv. [Adygs, Balkars and Karachais in the news of European authors XII–XIX centuries]. Nal'chik, 1974. 325 p. (In Russ).
2. Arhiv instituta istorii i jetnografii. Materialy Checheno-Ingushskogo otrjada, [Archive of the Institute of History and Ethnography. Materials of the Chechen-Ingush detachment], 1963, p.k, ch.2. l. 45. (In Russ).
3. Aliroev V. Kuvshin mudrosti [Jug of Wisdom]. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1998. 321 p. (In Russ).

4. Andygeev I. Vospitatel'nye tradicii fol'klora gorskih narodov [Educational traditions of the folklore of mountain peoples]. Sociologija vospitanija =Sociology of education. 2001. No. 5. P. 17-19. (In Russ).
5. Antologija checheno-ingushskoj poezii. [Anthology of Chechen-Ingush poetry]. Groznyj, 1981. 165 p. (In Russ).
6. Bell D. Dnevnik prebyvanija v Cherkesii v techenie 1837, 1838, 1839 gg. [Diary of stay in Circassia during 1837, 1838, 1839]. ABKIEA. Nal'chik, 1974. P. 154.
7. Blaramberg I. Kavkazskaja rukopis'. [Caucasian manuscript]. Stavropol', 1992. 87 p. (In Russ).
8. Bleich N.O. Nachalo stanovlenija prosvetitel'stva na Severnom Kavkaze (pervaja polovina XIX veka) [The beginning of the formation of enlightenment in the North Caucasus (first half of the XIX century)]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2014. No. 5-1 (43). P. 37-39. (In Russ).
9. Bleich N.O. Kul'turologicheskie predposylki i social'nye uslovija pojavlenija prosvetitel'stva na Severnom Kavkaze [Culturological background and social conditions for the emergence of enlightenment in the North Caucasus]. North Carolina, 2015. 189 p. (In Russ).
10. Bleich N.O. Istoricheskie vechi stanovlenija i razvitija prosvetitel'stva na Severnom Kavkaze v rusle rossijskoj civilizacionnoj politiki [Historical milestones in the formation and development of enlightenment in the North Caucasus in line with Russian civilization policy]. Moscow: Rusyns, 2017. Volume 1. 234 p. (In Russ).
11. Bronevskij M. Opisanie Tatarii [Description of Tartary]. ABKIEA. Nal'chik, 1974. P. 54. (In Russ).
12. Vedennitkov M. Vzgljad na kavkazskih gorcev [A look at the Caucasian highlanders]. Syn otechestva, 1837. SPb. P. 46-47. (In Russ).
13. Gabeev I.H. Osnovy narodnoj mudrosti. [Fundamentals of folk wisdom]. Vladikavkaz, 1998. 245 p. (In Russ).
14. Interiano Dzh. Byt i strana zihov, imenuemyh cherkesami [Life and the country of zikhs called Circassians]. ABKIEA. Nal'chik, 1974. P. 50. (In Russ).
15. Kovalevskij M.M. Zakon i obyčaj na Kavkaze [Law and custom in the Caucasus]. M., 1890. 112 p. (In Russ).
16. Kokiev G.A. Voennoe vospitanie u kabardincev v proshlom [Military education among the Kabardians in the past]. Uchenye zapiski Kabardinskogo nauchno-issledovatel'skogo institute = Scientific notes of the Kabardin scientific research institute. Nalchik, 1946. P. 264. (In Russ).
17. Kolesnikov F. Tradicii i obyčaji vajnahskih narodov [Traditions and customs of the Vainakh peoples]. Mir i obrazovanie na Kavkaze = Peace and education in the Caucasus. M., 1978. P. 56-67. (In Russ).
18. Namitlov Ju.K. Adygskaja narodnaja pedagogika o vospitanii detej [Adyghe folk pedagogy on raising children]. Sb. statej po pedagogike i psihologii Adyghejskogo pedinstituta = Sat. articles on pedagogy and psychology of the Adyghe Pedagogical Institute. Maykop, 1957. 1. P. 20-31. (In Russ).
19. Pavlov A.O. O karanogajcah, kochujushhih v Kizljarskoj stepi. [About karanogay people wandering in the Kizlyar steppe]. SPb., 1842. 112 p. (In Russ).
20. Pantjuhov I.I. Antropologicheskie nabljudenija na Kavkaze [Anthropological observations in the Caucasus]. Izvestiya KOIRGO. Book. XV. 1895. P. 145. (In Russ).

21. Pojezija Dagestana. Antologija [Poetry of Dagestan. Anthology] Mahachkala, 1971. 321 p. (In Russ).
22. Pfaf V. Puteshestvie po ushhel'jam Severnoj Osetii [Travel through the gorges of North Ossetia]. Sbornik svedenij o Kavkaze = Collection of information about the Caucasus. Tiflis. T. I. 1871. p. 145. (In Russ).
23. Sarakaeva A.H. Tradicii i obychai chechencev kak jetnopedagogicheskie principy vospitanija molodogo pokolenija [Traditions and customs of Chechens as ethnopedagogical principles of educating the young generation]. Vladikavkaz, 1913. 93 p. (In Russ).
24. Tebu de Marin'i Zh. Puteshestvie v Cherkessiju v 1818 godu [Travel to Circassia in 1818]. ABKIEA. Nal'chik, 1974. P. 213. (In Russ).
25. Hataev E.E. Narodnaja pedagogika Severnogo Kavkaza [Folk pedagogy of the North Caucasus]. M., 1993. 187 p. (In Russ).

Информация об авторе: Хачидогов Руслан Асланович, старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия
РИНЦ Author ID 7419-9511
Ruslan.khachidogov.88@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ruslan A. Khachidogov, Senior Lecturer of the Department of Fire Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia
РИНЦ Author ID 7419-9511
Ruslan.khachidogov.88@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 06.07.2020

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 11.08.2020

Принята к публикации / Accepted for publication: 20.08.2020

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests